

И в полдень, и после обеда звонок с урока всегда звучит так мелодично и притягательно.

Толпа учеников, в чьих душах словно скачут дикие кони, уже нетерпеливо ерзала на стульях, мечтая сорваться с места, но демон за кафедрой всё еще продолжал вещать с выразительной интонацией, не давая ни малейшего намека на окончание урока. Обезьяньи повадки подопечных, изнывающих от нетерпения, были видны невооруженным глазом.

— Ш-ш-ш! Ш-ш-ш!

Янь Ли, лежа на парте, обессиленно склонила голову набок:

— Чего тебе?

— Капитан, уговори старосту, а то мы так с голоду помрем по дороге в столовую, — Ли Янь, спрятавшись за поднятым учебником, преувеличенно драматично прошептал Янь Ли.

— Только в такие моменты ты и вспоминаешь, что я капитан, — Янь Ли бросила взгляд на усердно трудящегося классного руководителя и закатила глаза. — Хочешь помирать — помирай, только меня не впутывай.

— Не надо так, капитан! — засуетился Ли Янь. — Все же знают, что ты у старосты любимица. Если ты попросишь, нам хотя бы не так обидно будет, если придется страдать.

— Ха, ты просто хочешь моей смерти, какой же ты злодей! — Янь Ли недовольно фыркнула, но вдруг замерла.

— Что такое, босс? — Ли Янь с удивлением посмотрел на нее, а затем проследил за ее взглядом в сторону коридора.

По коридору, болтая и смеясь, шли девушки — смотреть на них было одно удовольствие. Если бы не та крупногабаритная особа, которая медленно проходила мимо окна, поглядывая в их сторону, картина была бы идеальной.

— Это что, та толстуха из первого класса? На кого она смотрит? Неужели опять на кого-то конкретного? — Ли Янь покосился на парня, сидевшего слева впереди.

Это был Сяо Е.

— Тц, позер! — с ноткой зависти процедил Ли Янь.

— Какое тебе дело, на кого она смотрит? — Янь Ли одарила его презрительным взглядом. — И вообще, что за тон? Уважай людей. Одноклассники — это одноклассники, зачем называть

человека толстухой?

— Но в первом классе все ее так зовут, — обиженно оправдывался Ли Янь.

— Первый класс — это первый класс, а мы — это мы. Если у других нет воспитания, нам не обязательно уподобляться. Может, кто-то из первого класса и учится лучше нас, но с человеческими качествами у них туго. Будешь брать с них пример — сам опустишься до их уровня! Передай остальным: кто посмеет опуститься до такого, пожалеет! — Янь Ли пригрозила кулаком.

— Не волнуйтесь, босс, у нас есть голова на плечах, мы не опозорим вас, — Ли Янь похлопал себя по груди, заверяя в своей верности, а затем, снова взглянув на кафедру, пригнулся и с подозрением посмотрел в окно. — Босс, неужели она на кого-то запала? Посмотрите, какая довольная.

Янь Ли выглянула наружу. Му Цюшуй радостно смотрела в их сторону. Янь Ли терзали смутные сомнения, но она лишь насмешливо бросила:

— Думаешь, на кого смотрит — на того и запала.

Ли Янь вздрогнул, и лицо его мгновенно вытянулось:

— Босс, неужели... неужели она положила глаз на мои тощие ручки-ножки?

Янь Ли, поерзав на стуле, брезгливо поморщилась:

— Иметь хоть каплю самокритики можно? Посмотри на свои руки — они толще моих ног, и ты еще называешь их тощими?

Отмахнувшись от него, Янь Ли украдкой взглянула в окно. Она чувствовала, что Му Цюшуй смотрит не на Ли Яня и не на нее саму, а будто бы...

Она медленно повернула голову. В поле зрения неожиданно возник силуэт — в самом последнем ряду, прямо у окна.

Сейчас в руках у той девушки был хлеб с мясной стружкой, а на парте — коробочка молока. Она совершенно открыто ела прямо на уроке. Заметив, что Янь Ли смотрит на нее, девушка тоже повернулась и улыбнулась — довольно приятная улыбка.

Янь Ли машинально посмотрела на кафедру: староста словно не замечал этого вызова его авторитету, будто этой девушки вообще не существовало.

Не существовало...

В памяти всплыло нечто давно забытое: три дня назад она случайно столкнулась с одноклассницей, которую за целый семестр так и не запомнила.

Юнь Дань, номер 090611, место у окна в последнем ряду.

— Босс, босс?

— Ч-что? — Янь Ли скованно повернула шею.

— Это я должен спрашивать, босс. О чем вы задумались?

Янь Ли посмотрела налево, потом направо и с каменным лицом произнесла:

— Ни о чем, просто показалось, что встретила привидение.

— Привидение? — Ли Янь рассмеялся. — Босс, вы, наверное, от голода бредите, какой век на дворе, какие привидения...

Ли Янь проследил за взглядом Янь Ли, и его улыбка медленно угасла.

— Босс... это что, новенькая?

Даже произнося это, он сам находил вопрос нелепым.

— Как думаешь? — ответила вопросом на вопрос Янь Ли.

Ли Янь внезапно вздрогнул. Он поднял глаза и встретился с улыбающимся лицом.

Скрежет!

Стул, с резким звуком проехавшийся по полу, заставил весь класс замолчать. Староста бросил мел и, опершись на стол, спросил:

— Ученик Ли Янь, у вас есть особые соображения по поводу моего текста?

Ли Янь опомнился. Почтение к учителю пересилило страх, и он с подобострастной улыбкой замахал руками:

— Нет-нет, что вы! Я в полном восторге от ваших мыслей, они как воды Хуанхэ — бесконечны и могучи. Только действием я могу выразить свой восторг, вот и вскочил, чтобы поаплодировать вам!

С этими словами он принялся с упоением хлопать в ладоши, и по классу пронесся сдержанный смех.

— Твою похвалу я принимаю, садись. Но если это повторится, даже если ты вознесешь меня до небес, я не прощу, — предупредил староста.

— Староста, не слушайте его, он просто ищет повод прервать урок, чтобы пораньше отпустить нас домой, — воспользовалась моментом Янь Ли, сменив каменное выражение лица на лукавую улыбку.

Староста посмотрел на часы и, изобразив неуклюжее удивление, произнес:

— Кстати, кажется, звонок уже был.

— Да, да! — отозвался весь класс.

Староста слегка улыбнулся:

— Однако прошло уже много времени, в столовой наверняка толкучка. Давайте так: позанимаемся еще немного, и тогда пойдем. В столовой как раз станет свободнее, и вам не придется бежать сломя голову.

Как только он это сказал, по классу пронесся стон разочарования. Староста усмехнулся и закрыл учебник:

— Ладно, на сегодня... всё, урок окончен!

В классе воцарилась тишина, которая тут же сменилась радостным шумом: стук учебников, скрежет стульев. Постепенно ученики расходились, и вскоре в кабинете почти никого не осталось.

Юнь Дань тоже вышла из класса со своим обедом — хлебом и молоком. Увидев перед собой преградившую путь девушку, она тихо улыбнулась:

— Добрый день.

— Д-добрый день! — нервно ответила Му Цюшуй.

Наступило неловкое молчание. Юнь Дань закусила губу:

— Ты... помнишь меня?

В ее глазах читалась надежда. Когда Му Цюшуй посмотрела на нее, Юнь Дань поняла, что та помнит ее — так же, как ее бабушка, которая уже покоится в земле. Ее не проигнорировали, не

забыли.

— Почему я должна была тебя забыть? — удивилась Му Цюшуй.

— И правда, почему...

Юнь Дань опустила голову, горько усмехнувшись. Она и сама хотела бы знать, почему все так чуждаются ее, почему никто не может ее запомнить? Даже если она изо всех сил старается привлечь к себе внимание, ее всё равно не замечают, словно она растворяется в океане памяти.

Неизвестно почему, в ее спокойной душе поднялась волна обиды. Она, сама не осознавая своих действий, вернулась в класс и достала из парты контрольную работу.

Глядя на кафедру, Юнь Дань удивилась собственному поступку, но, не раздумывая, подошла к учителю. Староста как раз отчитывал Янь Ли и Ли Яня за болтовню на уроке. Му Цюшуй стояла за дверью и через открытое окно видела всё, что происходит внутри: трое людей на кафедре словно страдали избирательной слепотой, в упор не замечая стоявшую рядом Юнь Дань.

— Учитель, — позвала Юнь Дань, а затем повторила громче.

— ...А? — староста наконец отреагировал.

Юнь Дань протянула работу:

— Когда вы собирали тетради перед уроком, я не успела сдать свою.

Староста растерянно взял лист, внимательно посмотрел на имя и хлопнул себя по лбу:

— Юнь Дань... Ах, какая у меня память!

Юнь Дань? Значит, тебя зовут Юнь Дань...

Староста положил работу на самый верх стопки и ласково сказал:

— Юнь Дань, ты всё поняла из того, что я объяснял? Если что-то непонятно, не стесняйся, подходи, я всё подробно объясню.

— Я всё поняла, учитель, не беспокойтесь, — с легкой улыбкой ответила Юнь Дань.

В этот момент Янь Ли проворчала себе под нос:

— Врет она всё!

Сказав это, она нахмурилась: только что к ней резко вернулись воспоминания об уроке, хотя до этого образ Юнь Дань был размыт, будто она вообще исчезла из памяти.

— Поняла — и хорошо, — староста, не вникая в мысли Янь Ли, добродушно добавил: — Кстати, иди скорее обедать. Хотя в первом классе нагрузка небольшая, беречь здоровье надо.

— Хорошо, учитель, до свидания, — Юнь Дань слегка поклонилась.

— Иди, иди, — просиял староста, но стоило ему повернуться к остальным, как лицо его снова перекошилось от недовольства, что было странно для человека, которому еще не исполнилось пятидесяти.

Такая разница в отношении возмутила двух учеников, стоявших у кафедры, и они начали громко возмущаться несправедливостью. Староста, человек не строгий, начал препираться с ними и вскоре совсем забыл про Юнь Дань, словно ее и не было.

Му Цюшуй внезапно поняла смысл слов Юнь Дань, и к горлу подступил ком. Пожалуй, игнорирование и забвение — это самая большая боль. Ведь даже тот, кто тебя ругает, хотя бы помнит о твоём существовании.

Юнь Дань вышла из класса с тем же куском хлеба и молоком, нахмурившись и о чем-то глубоко задумавшись.

— С тобой... всё в порядке? — с тревогой спросила Му Цюшуй.

Юнь Дань слегка вздрогнула и, как ни в чем не бывало, покачала головой:

— Да, всё хорошо.

Му Цюшуй не поверила и, опустив голову, тихо пробормотала:

— Врешь!

Она сказала это тихо, но Юнь Дань всё услышала. Она сделала вид, что не заметила, и откусила кусок хлеба, погрузившись в свои мысли. Почему она так поступила?

— П-пойдем вместе обедать? — Му Цюшуй подняла свой контейнер.

Юнь Дань помедлила, но затем кивнула. Они вместе поднялись на крышу.

Дверь на крышу была заперта, но кто-то из старшеклассников сломал замок, и секрет стал достоянием немногих — люди тайком пробирались сюда за порцией тишины. Возможно, те, кто знал об этом месте, хранили молчание, а может, просто ничего плохого не случилось, и школа забыла об этой поломке. Замок так и висел на двери для вида.

— Мы опоздали.

На крыше уже были гости — четверо парней и две девушки. Двоих парней Юнь Дань знала, они были из ее класса, причем один из них — школьный кумир Сяо Е, которого она видела здесь три дня назад.

— Давай уйдем в другое место, — Юнь Дань незаметно загородила собой проход.

Му Цюшуй не шелохнулась, выглянув из-за плеча Юнь Дань, и ее взгляд тут же потускнел.

Юнь Дань вздохнула и похлопала ее по плечу:

— Свет клином на нем не сошелся. В школе полно других парней, ты можешь...

— Не надо, — Му Цюшуй опустила голову, голос ее дрожал. — Всё равно итог один. Никто не полюбит толстуху...

— Так похудей, — как нечто само собой разумеющееся ответила Юнь Дань. — Помнишь, я говорила, что у тебя красивые глаза?

Му Цюшуй растерянно кивнула:

— Но что с того?

Юнь Дань отвела взгляд:

— На самом деле, у тебя не только глаза красивые. Черты лица, овал — у тебя отличная база, просто лишний вес скрывает всю красоту. Как только сбросишь его, станешь настоящей красавицей.

Юнь Дань даже стало неловко — так заботиться о чьей-то внешности было немного странно.

— П-правда? — Му Цюшуй явно не ожидала такого поворота, она выглядела взволнованной.

Юнь Дань с облегчением кивнула:

— Да, правда.

Му Цюшуй просияла, но тут же снова сникла:

— Но я пробовала худеть... ничего не вышло. У меня не хватило сил.

Юнь Дань подумала и предложила:

— Найди кого-нибудь, кто будет тебя контролировать. Ваш староста — ответственный человек, он бы подошел.

— А ты? Ты можешь? — нетерпеливо спросила Му Цюшуй. — Можешь следить за тем, как я худею?

— Я?

— Да! — Му Цюшуй кивнула.

Юнь Дань спросила:

— Можешь сказать, почему именно я?

Ее сердце забилося чаще. Му Цюшуй сжала кулаки и, набравшись храбрости, ответила:

— Потому что ты первая, кто искренне сказал, что я красивая.

— Можно... пожалуйста?

Последние слова прозвучали почти неразборчиво — их заглушил шум голосов, доносившийся с крыши. Она замерла в ожидании.

— Можно. Всё равно мне делать нечего.

Ее согласие удивило не только Му Цюшуй, но и саму Юнь Дань. Она вдруг рассмеялась, но смех этот был каким-то невеселым.

Му Цюшуй, погруженная в радость, не заметила этого. В ее глазах отразилось смятение, и она заикаясь произнесла:

— С-спасибо тебе, Юнь Дань.

— Не за что. Когда планируешь начать? — Юнь Дань закусила губу, не поднимая головы, пытаясь скрыть эмоции.

Му Цюшуй подумала и ответила:

— ...С сегодняшнего дня!

— Хорошо. Отдай мне свой обед.

Му Цюшуй, полная недоумения, протянула ей контейнер. Юнь Дань взяла его, а взамен отдала свой остаток хлеба и полпакета молока.

— Хочешь похудеть — контролируй аппетит. Начнем прямо с этого обеда.

А можно ли... не худеть?

<http://bllate.org/book/21033/2138987>